

*А.П. Кривошей*

*г. Запорожье, Запорожский Национальный университет*

## **Выделение сферы военной повседневности женщин Украины раннего нового времени как историографическая и методологическая проблема**

В последнее десятилетие история женской повседневности заняла отдельное место в исторических исследованиях на универсальном, европейском и национальных уровнях. Несмотря на большой объем научной литературы по истории женщин и женской повседневности, многие тематические узлы, связанные с женскими и гендерными аспектами национального прошлого, остаются мало разработанными или вообще неизученными. В частности, одним из таких малоизученных вопросов является и проблема военной повседневности женщин Украины раннего Нового времени.

Интерес к изучению структур военной повседневности женщин XVI-XVII вв. в украинском научном дискурсе впервые проявился в начале XIX века в работах фольклористов, этнографов и региональных историков-краеведов Николая Цертелева (1819), Михаила Максимовича (1827), Ивана Срезневского (1833), Аполлона Скальковского (1838). Эти исследователи обнаружили тексты украинских исторических песен, козацких дум и воспоминаний в которых женская составляющая была «вмонтирована» как неотъемлемая часть повседневной жизни украинского пограничного (казацкого) социума XVI-XVII вв. в условиях военного положения, войн и вооруженных локальных конфликтов. Спецификой работ названных авторов стало осознание того, что жизненное пространство подавляющего большинства женщин Украины раннего Нового времени было тесно связано с войском и повседневной жизнью запорожского и украинского козачества. В психологическом настрое и поведенческих стереотипах этих женщин легко прочитывался мощный внутренний потенциал сильных, способных оказывать сопротивление неблагоприятным жизненным обстоятельствам и бороться за себя личностей. Однако в условиях господства в имперском общественном сознании домостроевских взглядов на женщину и ее положение в обществе эта особенность украинского козацкого фольклора принята во внимание не была. Возникновение национальных традиций историописания и учреждение украинских научных школ в исторической науке, во второй половине XIX в. способствовало активизации процессов научного поиска и расширению источниковой базы исследований в области истории военной повседневности женщин Украины раннего Нового времени.

Весомый вклад в изучение этой проблематики внесли историки Н. Костомаров, В. Антонович, И. Ролле и Ор. Левицкий. По их мнению, в массивах письменных источников и коллективной памяти украинцев сохранилось значительное количество типологизованных сценариев военной активности женщин Украины раннего Нового времени, а также галерея героических женских образов. Названные историки, настаивали на активном участии женщин и в повседневных практиках сичевого товарищества и запорожского козацкого войска в целом. По мнению Н. Косто-

марова жены козаков не только были их помощницами, «но даже ходили с ними в походы». Во время военных действий женщинам приходилось искать убежище в козацких обозах и разделять с козаками все трудности и тревоги кочевой жизни. И. Ролле первым высказал мысль о том, что запорожские козаки «часто проявляли склонность к женитьбе». Среди козацких жен, по убеждению И. Ролле, были «не только местные по происхождению (курсив мой – А.К.), но и шляхетные польки, еврейки, молдаванки, армянки и даже, иногда, татарки...». Выстраивая свои труды на основе малоизвестных источников из частных и государственных архивов Украины И. Ролле доказывал, что в XVI – XVIII вв. запорожские козаки не сторонились ни женщин, ни брачно-семейных отношений.

В советское время традиция осмысления истории военной повседневности женщин Украины раннего Нового времени была продолжена в работах историков Н. Мирзы-Авакянц, И. Лосько-го, Ю. Липы, Н. Полонской-Василенко, Е. Апанович, Е. Компан, И. Стороженка, Ю. Мыщыка, И. Стороженка и др. Однако, историография проблемы не прошла всех последовательных этапов от фактологических исследований, систематизации материала, выявления ключевых проблем до установления связи между военной повседневностью женщин Украины XVI – XVIII вв. и общим ходом истории украинского народа.

Материалы, представляющие проблемное поле истории военной повседневности женщин Украины раннего Нового времени, культурологические, социо-психологические, этнографические и военно-антропологические характеристики женской повседневности военной эпохи были, как правило, «вмонтированы» в общий историографический массив. Это обстоятельство существенно усложняло «видимость» этого исторического явления. Становилась очевидной прямая зависимость постановки вопроса о непосредственном участии женщин Украины в войнах, революциях и разного рода вооруженных локальных конфликтах от позиции историка, в том числе от его внутренней методологической установки на антропологически ориентированную историю и от владения гендерной методологией. Сложно изучать женскую повседневность военной эпохи, если не видеть в этом

один из способов исторической интерпретации человеческой субъективности во всех многообразных ее проявлениях, не признавать значимости женского присутствия в реализации кризисных явлений исторического прошлого.

Лишь в постсоветский период развития украинской исторической науки, наряду с поиском новых теоретических и методологических подходов к изучению истории женщин Украины XVI–XVIII вв., была предпринята попытка переосмыслить «козакоориентированное» историографическое наследие под углом зрения присутствия в культурном пространстве козацкого Запорожья и Украины в целом, значительного количества разноуровневых опытов участия женщин в войнах, революциях и разного рода вооруженных локальных конфликтах.

Осознание взаимосвязи истории военной повседневности женщин Украины раннего Нового времени с женской и гендерной историей Украины, историей козацкого Запорожья и Украины в целом, приблизило историков к пониманию того, что наиболее продуктивным для исследования структур военной повседневности шляхетных и ординарных женщин, является синтез идей и методологических принципов трех основных научных направлений – исторической школы «Анналов», философской герменевтики и экзистенциализма. Хотя на этапе выделения сферы военной повседневности женщин не менее востребованными являются методологический плюрализм, концептуальная гибкость, а также возможность ассимилировать и интегрировать различные теоретические подходы для построения целостной системы знаний об опытах участия женщин в войнах, революциях и разного рода вооруженных локальных конфликтах.

Подход к изучению структур военной повседневности женщин Украины как к предмету изучения особой отрасли исторической науки – истории женской повседневности военной эпохи (военной повседневности женщин) является принципиально новым для украинской историографии. Эта новизна состоит в переходе от фрагментарного к системному исследованию феноменологического ракурса военно-исторической проблематики, что предполагает, прежде всего, полноту охвата ее проблемно-тематических составляющих, а также интеграцию в историче-

ском дослідженні конкретно-наукового і междисциплінарного інструментарія. В центрі уваги історика жіночої повсякденності воєнної епохи не просто фронтової («воююча жінка», «жінка-воительница», «жінка-комбатантка») і тылової («жінка на війні», «жінка-солдат») типи жінки, а екстремальні життєві проблеми жінок і їх осмислення теми, хто жив до нас.

#### *Література*

Белова А.В. Жіночі повсякденності як предмет історії повсякденності // Етнографічне обозрение. 2006. № 4. С. 85–97.

Д-р. Антоній І. Жінки при Чигиринському дворі / Публ. за журналом «Київська старина». 1994. №1–3 // Хроніка–2000. 1994. №3–4. С. 148–149.

Іконников В.С. Російська жінка напередодні реформи Петра Великого і після неї. Сравнительно-історический очерк. К., 1874. С. 29–31.

Когут З. Коріння ідентичності. Студії з ранньомодерної історії України. К., 2004. С. 188. Згідно цієї схеми розглядалось і положення жінки в українському козацькому соціумі.

Костомаров Н. Очерк домашньої життя і нравів великоросійського народу в XVI – початку XVIII ст. Спб., 1860. С. 103.

Кривошеї А.П. Козацькі війни раннього Нового часу: підходи до проявлення жіночого досвіду (на прикладі української історіографії XIX – початку XX століття) // Соціальна історія. Електронний науковий журнал. 2013. Вип. 2(2). С. 43–52.

Кривошеї О.П. Фронтова повсякденність жінок козацького Запоріжжя у візії О.М. Апанович // Культурологічний вісник: науково – теоретичний щорічник Нижньої Наддніпрянщини. Запоріжжя, 2013. Вип. 31. С. 29–38;

Кривошеї О.П. Специфіка та межі присутності “жіночого” в культурному просторі Запоріжжя. Воєнно-історичний аспект // Мандрівець. 2011. № 5. С. 20–28.

Кривошеї А.П. От історическої фемінології до історії жіночої повсякденності воєнної епохи (на прикладі української історіографії XIX – початку XX століття) // Російська гендерна історія з Юга на Захід” Нальчик, 2013. Т. 2. С. 271.

Кривошеї О. П. Найхоробріші із прекрасних: Героїчні постаті жінок-воїновниць дніпровського Низу на тлі епохи // Гетьман. 2013. № 3 (50). С. 54–57.

Кривошеї О.П. “Жіночі” в культурному просторі козацького Запоріжжя: історіографічний дискурс другої половини XIX – початку XX ст. // Мандрівець. 2013. № 3. С. 16–23.

Лисенко О. Повсякденна історія війни: методологічні нотатки / О. Лисенко // Сторінки воєнної історії України. К., 2010. Вип. 13. С. 8–13.